

Глава 40.

Сначала Лю Бинцянь подумала, что это шутка, все еще легкий гогот и смех, однако выражение Е Цзыфэн было на удивление серьезным, заставив ее задуматься и об этом всерьез.

"Правда?"

"Правда, я тебе не вру".

"Ты Йе Зифэн"? Шучу, как ты можешь быть Йе Зифэнг....."

"Это правда". Йе Цзыфэн улыбнулся с горечью и ласковой улыбкой. Лю Бинцянь, конечно, был удивлен своим статусом, но сам Е Цзыфэн - нет?

Ему не было стыдно за Бин Цянь, но если бы она была из семьи Лю, то позже они с Бин Цянем могли бы не очень тесно общаться. В конце концов, то, что семья Руи сделала с ним раньше, было слишком вопиющим для него, чтобы относиться к нему по-другому.

"Сестра Бин Цянь! Что ты делаешь здесь, в Йе Цзыфэн, и тебе нечего делать?" Лю Нин Зи пробежала весь путь и не могла не выпить деликатным голосом.

Лю Бин Цянь удивился и нахмурился: "Нин Цзы, скажи честно сестре, он действительно Йе Цзыфэн?".

Лю Нин Зи мурлыкала губами и смотрела на Йе Зифэна: "Да, сестра, слушай свой тон, ты его знаешь"?

"I...."

Лю Бинцянь даже не знала, что сказать при сестре, она определенно понимала, что Е Цзыфэн был женихом ее сестры, а также знала, что некоторое время назад ее сестра даже побежала к дому Е Цзыфэн, чтобы расторгнуть брак, и жестоко унизила Е Цзыфэн. Кроме того, из-за этого она чувствовала себя виноватой, и на мгновение многие чувства пришли ей в голову, и она потеряла дар речи.

Е Цзыфэн увидел, что она полдня не разговаривала, и атмосфера была жесткой, поэтому он тут же открыл рот и сказал: "Когда я пошёл искупить мои награды за боевые искусства, я встретил девушку Бин Цянь, и вот как я с ней познакомился".

"Так и есть".

Она не ожидала, что молодой человек, над которым она смеялась в прошлом, на самом деле встанет сегодня на вершину Ассамблеи Небесных Лестниц, став вершиной семейного Соревнования Небесных Лестниц и получив внимание всех жителей города Лейчжоу.

"Йе Зифэн, ты....." на милом личике Лю Нинши промелькнуло нерешительное выражение лица, несколько желая что-то повторить.

"Если больше ничего нет, я пойду вперед и мы увидимся позже, когда придет финал "Небесной лестницы"." Йе Цзыфэн бледно улыбнулся и отдал двум потрясающим красавицам салют, двигаясь назад.

"Хм, какой человек, но только что занял первое место на конференции "Небесная лестница",

вот так, чтобы быть таким высоким и могучим, чтобы не смотреть людям в глаза". Лю Игэ подошел и холодно взглянул на спину Йе Зифэна.

"Что ты имеешь в виду, просто занять первое место на конференции по Небесной лестнице, если сможешь, можешь ли ты вернуться с таким же лучшим местом, как и Йе Цзыфэн?" Сердце Лю Бинцянь было именно в момент неудовольствия, и ее лицо покраснело, как она хрюкнула холодно.

Мы не пришли утром, мы не знаем, что произошло, - сказал он. Может быть, он занял первое место на Небесной лестнице, сыграв какую-нибудь уловку, иначе, как вы думаете, это возможно, парень, который является четвертым по рангу очищающим qi, даже если я признаю это сейчас, он не подонок, у него определенно нет сил, чтобы занять первое место на Небесной лестнице"!

Они оба также понимают, что сказал Лю Ие, что именно то, что они находят странным в их сердцах, но семья Ye упала на этот момент, внешние заботы и внутренние проблемы, что еще они могут сделать? И если бы Йе Зифэн использовал эту тактику, то для него это было бы еще страшнее!

"Ну, не думайте об этом так много, когда финал конференции "Небесная лестница" придет позже, сила Йе Цзыфэна, мы увидим, как только попробуем."

.....

Конференция "Клановая небесная лестница" всегда делилась на два этапа, первый этап - конкурс "Десять лучших", состоящий из ста семей, а второй этап был на самом деле относительно коротким, и заключался в соревновании с семьей-победительницей последнего конкурса "Десять лучших" за место первой семьи города Лейчжоу.

Несмотря на то, что это казалось тщетным именем, семья победителя, которая была в семье, действительно смогла получить большое количество наклона и награды в ресурсах между городом Лейчжоу и городом Небесный Дао, что было очень важно для возрождения семьи.

Выражение Е Чонгтяна, когда он смотрел на Йе Цзыфэна сейчас, уже сильно отличалось от того, что было раньше.

"Зифэн ах, на этот раз ты подарил семье такое лицо, это действительно радость, что тебя поздравляют, вся семья Йе гордится тобой". Но в чем именно заключается твой секрет победы, чтобы победить всех Ван Тяньчжи, почему бы тебе не сказать это и не поделиться, а потом не использовать против семьи Лю"?

В первый раз, когда он был членом команды, он сказал: "Я не член команды, я не член команды, я член команды".

"Кто бы ни говорил, что ты соскребаешь, подойди".

Йе Сюэ И закричал и легко засмеялся: "Отец, ты все еще умираешь от желания спасти лицо, очевидно, это ты так сказал".

Ye Chitian смотрел на Ye Xueyi без пощады, она и Ye Zifeng были просто прыжком в нос, если бы что-то случилось в будущем, рано или поздно им пришлось бы продать себя.

"Разве я это сказал? Вздохнуть... старость, может, немного забывчивость." Старое лицо Е Чонгтяна покраснело от смущения и улыбнулось.

Е Цзыфэн также просто случайно пошутил и засмеялся: "Я только что услышал, что матч против клана Лю позже будет в общей сложности три матча, с приближением двух побед в трех играх".

Йе Читиан бледнел и странно сказал: "Зи Фэн, я даже не знаю правил этого второго этапа соревнований, где ты спрашивал об этом?".

"Конечно, это был какой-то специальный канал, который спрашивал об этом." Йе Цзыфэн слабо улыбнулся и продолжил: "Однако неважно, главное, как мы должны потом реагировать на врага".

Е Чонгтян немного подумал об этом и сразу почувствовал, что система матчей неразумна.

Он еле-еле бранился: "Каким врагом это должно быть? Их семья Лю занимала шестое место по рафинированию Ци Лю Игге, седьмое место по рафинированию Ци Лю Нин Цзи и даже девятое место по рафинированию Ци Лю Бин Цянь, как кто-то может с этим бороться? Ни в коем случае, мне придется поговорить со старейшинами Боевого Особняка, это правило слишком неразумно! Конкурс "Конференция "Небесная лестница" посвящен потенциалу молодых людей, дело не в силе, а в соревновании такого рода, просто созданном специально для семьи Лю"!

Йе Цзыфэн бледно улыбнулся и убедил Йе Чонгтяна: "А что если бы семья Лю и семья Ву заранее вступили в сговор? Что тебе нужно в прошлом?"

"Это....." Е Чонгтян был мгновенно безмолвным, он смотрел на Е Цзыфэна несколько озадаченно, всегда чувствуя, что его природа сердца и его поверхностный внешний вид, казалось, как два человека.

Но на всех конгрессах всегда есть немного темной стороны, а иногда это может быть даже не темная сторона, а просто политический наклон.

Очевидно, что Йе Цзыфэн был мысленно готов к этому, он не стал бы плакать после поражения, которое он потерял, потому что был черный занавес, потому что это был слабый человек, говорящий. Так как другая сторона любит играть в трюки, просто подыгрывайте ему до конца.

Он засмеялся, оттянул в сторону Ие Чунциана и Ие Сюэ И и прошептал: "Отец, ты когда-нибудь думал о сценарии, в котором Хуиччи берет на себя Бин Цянь, а затем Сюэ И берет на себя Лю Нин Цзи, и, наконец, я беру на себя Лю Иге".

Глаза Е Чонгтяна вдруг загорелись, этот метод действительно был эффективен для подавления соперника из царства, сначала неизбежно проигрывая сет, затем разыгрывая два сета подряд, прежде чем, наконец, выиграть.

Однако, после того, как он задумался об этом на мгновение, его выражение сразу же затуманилось снова.

"Цзы Фэн, эта ситуация, о которой вы говорите, конечно, лучший вариант, но маловероятно, что семья Лю тоже захочет этого. Так что не имеет смысла, что это было бы настолько случайно, что порядок матчей определенно был бы решен путем жеребьевки позже".

Йе Цзыфэн загадочно улыбнулся: "А что, если это совпадение?"

.....

"Йе Зифэн"? Зачем еще вы пришли к нам, вы вернули нам Божественную Идею Души, мы также дали клятву Души и даже заранее рассказали вам правила второго этапа, не хотите ли вы, чтобы мы снова вам в чем-то помогли". Старый Чжао нахмурился, и углы его рта дёрнулись.

"Да, иди, не позволяй никому увидеть это и думать, что мы имеем к тебе какое-то отношение."

Йе Цзыфэн проигнорировал мольбы двух мужчин, его брови слегка приподнялись, когда он неосторожно шел к середине.

"Не торопитесь оттолкнуть меня. На самом деле, я пришел, чтобы просто побеспокоиться, вы двое все еще привыкаете к душевным божественным мыслям, которые только что выздоровели?" Слегка улыбающееся выражение Йе Зифэнга вызывало дрожь.

"Что ты имеешь в виду? Что значит привыкнуть?" Чжао Лао не мог не опасаться за свои слова.

Йе Цзыфэн сузил глаза и улыбнулся, мрачный холод в углах его рта ни в коем случае не был одержим юношей, которому только что исполнилось двадцать лет.

Шэнь Ли нахмурился, закрыл глаза, и через мгновение, он вдруг сказал в большой панике: "Старейшина Чжао, быстро используйте свое божественное чувство, чтобы обнаружить божественную идею души, что вы только что восстановились, она, кажется, была сдвинута с места!

Чжао также был шокирован, когда услышал слова, и все его сердце было холодно под его зондированием.

Они двое были на мгновение небрежны, думая, что когда Йе Цзыфэн вернул Божественную Идею Души, он всегда был честен, кто бы мог подумать, что этот ребенок даже оставил за спиной! Я не знаю, какие средства были использованы, но они наложили запрет на божественные мысли своей души!

"Ублюдок, не смей меня подставлять, веришь ты или нет, но я убью тебя сейчас!" Чжао Лао был так зол и в ярости, что ему очень не хотелось шлёпать Йе Цзыфэна до смерти. Он приехал в город Лейчжоу по доверенности, первоначально с настроением прийти на небесную конференцию по лестнице, но неожиданно встретил Йе Цзыфэна, но также и его до костей, но первый, кто ударит снова, это он сам, с точки зрения справедливости, или Йе Цзыфэн стороне оправдан.

Йе Зифэн выпустил слабый смех, "Убей меня"? Ты забыл свою клятву?"

"Ты!" У Чжао не было припадка, поэтому ему пришлось злобно проглотить полный рот плевков, глядя на Йе Цзыфэна с убийственным взглядом в глаза.

"Не смотрите на меня так, сдержанность души, которую я опускаю, называется душой двух рожденных, душой двух рожденных, и если я умру, вам тоже придется....."

Старейшина Шэнь нахмурился: "Вам не нужно пугать нас этим, даже если вы знаете способ посадить сдержанность души, но в конце концов, у вас есть только рафинирование Ци стадии и

не может использовать достаточно Правда Ци, чтобы посадить сдержанность, так что эффект очень ограничен!

"Неплохо для того, чтобы быть старейшиной Шеном, необыкновенная проницательность. Однако, по крайней мере, в течение года, если этот эффект снова будет ограничен, это все равно позволит вам всем вернуться в военное царство до конца... Неужели это действительно стоит того, чтобы упасть так много царств для меня, юниора?" У Йе Зифенга было безвкусное выражение.

На этот раз Шэнь Лао не был обязательным.

"Вообще-то, мне тоже не нужна помощь от вас, ребята, во время настоящих соревнований, с таким количеством людей, смотрящих со сцены, я знаю, что это тяжело для вас, ребята". Так что все, что тебе нужно сделать, это помочь мне в жеребьевке!"

<http://tl.rulate.ru/book/40826/891975>